

В XX в. отношение к идее прогресса стало более чем прохладным. Но интерес к ней не исчез. Американский философ Ф. Фукуяма заявил о ней в конце 80-х годов в связи с концепцией «конца истории». Фукуяма убежден, что мы являемся свидетелями «конца истории как таковой», то есть завершения идеологической эволюции человечества и универсализации западной либеральной демократии как окончательной формы правления [2]. По мнению Ф. Фукуямы, «конец истории» – это начало длительной эры благополучия человечества. Но, к сожалению, реальная история человечества пока далека от идиллии и, следовательно, идея общественного прогресса и его критериев остается актуальной.

Литература:

1. Кондорсе, Ж.А. Эскиз исторической картины прогресса человеческого разума. - М., 2010, С. 5 – 15.
2. Фукуяма, Ф. Конец истории и последний человек [Электронный ресурс] — Электрон. текстов. дан. — Режим доступа: <http://abc.vvsu.ru/Books/filosof/page0042.asp>

*Базуева А. Н.,
г. Екатеринбург*

ПРОБЛЕМА ЯСНОСТИ ЯЗЫКА В ФИЛОСОФИИ Л. ВИТГЕНШТЕЙНА

Достижение ясности в изложении мыслей – основная цель всей философии Л. Витгенштейна. Язык, по мнению философа, главный инструмент познания мира. Он трансформирует образы в понятия, которые отражают явления окружающего мира. В какой степени точно и ясно языковые средства передают реальность? Одной из задач философии выступает ясное познание окружающей реальности, и, по мнению Л. Витгенштейна, язык может выступать и как сред-

ство к такому познанию, и как преграда. Язык отражает мир, потому что его логическая структура соответствует онтологической структуре окружающей реальности. Весь окружающий мир – это факты, они могут быть как простыми, так и сложными. Простые факты язык описывает простыми предложениями, сложные факты – сложными предложениями. Именно факты, а не имена, выступают простыми языковыми единицами. Вся наша речь есть выражение всего, что существует в мире, другими словами, всех фактов.

По мысли Л. Витгенштейна, язык подчиняется законам логики, и те предложения, которые нарушают эти законы и не отражают факты мира, бессмысленны: «О чем нельзя говорить, о том должно умолкнуть» [1, с. 219]. Философ рассматривал язык как динамическую систему, как «языковые игры». Эти «языковые игры» подвержены возникновению в них противоречий, благодаря неясности смыслов используемых языковых выражений. Неясности должны исключаться посредством объяснения смыслов. Такое объяснение употребления языковых выражений, по мнению Л. Витгенштейна, и есть задача философии.

Однако такие неясности будут возникать всегда, так как окружающая действительность намного шире, чем язык, описывающий эту реальность. В мире не существует языка, настолько обогащенного языковыми средствами, чтобы выразить всю картину мира в целом, потому что окружающая действительность динамична, она постоянно изменяется. Философ основное внимание уделил проблеме неполноты языка как средства выражения и отражения реальности.

Необходимо отметить, что вся философская доктрина Л. Витгенштейна – это эклектизм стремления к достижению ясности и одновременно сумбурности в построении своих философских воззрений.

Неизменное стремление к ясности у Л. Витгенштейна достигло назначения этического принципа. Этот принцип

можно понять, если учитывать ту историческую эпоху, в которой вырабатывались основы мировоззрения философа. Австро-Венгрия переживала политический кризис. Интеллектуальная обстановка Вены на рубеже XIX-XX вв. представляла собой необычайную концентрацию творческих сил в различных сферах. В Венском университете образовался «Венский кружок», научные интересы которого были сориентированы на ясность языка и прозрачность смысла.

Философы энергично включились в изучение соотношения реальности и языка. Речь расценивалась как процесс мышления, ведь мы думаем «словами своего» языка. Мысль никак не отражает окружающую действительность, она отражает образы, которые имеются в сознании человека. Для того чтобы познать мир в его чистом виде, необходимо избавиться от слов, которые звучат в голове в виде мыслей [2, с. 14]. И как следствие, реакцией на искажение действительности в языке возникла идея молчания как очищения. Такие рассуждения появились во время кризиса мировоззрения западной цивилизации, что отразилось на философских воззрениях данной эпохи. Взгляды Л. Витгенштейна о роли языка в достижении ясности в познании окружающей реальности соответствуют настроениям в западной философии, связанном с поиском идеала мира, перфекционизмом в ясности выражения своих мыслей.

Философские воззрения Л. Витгенштейна - это отражение того времени, в котором он жил, в котором пытался с помощью инструментов философского анализа найти необходимую «точку опоры» в стремительно меняющемся окружающем его мире [2, с. 58].

Всю жизнь Л. Витгенштейн стремился достигнуть максимальной ясности в изложении своих мыслей, однако это стремление породило обратный эффект: философская доктрина Л. Витгенштейна сложна, запутана и представлена отдельными записями в виде диспута и вопросов. Благодаря

такой «неясности» философ оказал влияние на многие направления - сенсуализм, мистицизм, позитивизм.

Литература:

1. Витгенштейн, Л. Логико-философский трактат [Текст] / Л. Витгенштейн. – М.: Канон, 2008. – 288 с.
2. Сокулер, З.А. Людвиг Витгенштейн и его место в философии XX века [Текст] / З.А. Сокулер. - Долгопрудный, 1994. - 170 с.

Бельская Н.С.,

г. Тюмень

ТЕОРИЯ КОРРЕСПОНДЕНТНОЙ ИСТИНЫ В ОСНОВЕ СУДЕБНЫХ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Философская методология образует высший уровень и содержательное основание методологии судебно-экспертного исследования как такового. Ее содержание составляют общие принципы познания и категориальный строй науки в целом. Общенаучные принципы и формы исследования включают в себя формальные разработки и теории, связанные с решением широкого круга методологических задач. Следующий уровень – это конкретно-научная методология, т.е. совокупность методов, приемов исследования и процедур, применяемых в специальной научной дисциплине, составляющей основу определенного рода экспертиз. Последний уровень методологии – уровень высокоспециализированного методологического знания, который образуют методика и техника конкретного исследования, основанного, в том числе, на характере и свойствах объекта экспертизы, опыте решения практических задач, алгоритмических правилах и разработанных самим экспертом приемах изучения объектов экспертизы [4, с. 224].